Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Сомнения госпожи Сюань были вполне обоснованными. Хотя Минлань не хотела, чтобы её беспокоили, кое-кто всё равно приходил к ней. В последнее время поместье Чен стало очень оживлённым.

По правде говоря, в древние времена у наложниц, которых не жаловали мужа, было не так много шансов с ними встретиться. Ещё в первый день, когда Хунсяо и Цюнян пришли к Минлань выразить ей почтение, она уточнила, что привыкла к спокойной жизни, потому что она много лет почитала Будду вместе с пожилой госпожой Шен. Поэтому каждое утро Минлань отсылала Хунсяо и Цюнян прочь, спросив у них то, что хотела спросить, и сказав то, что хотела сказать. В результате в большинстве случаев Хунсяо и Цюнян уходили до того, как Гу Тинье возвращался домой.

Со времени их переезда Гу Тинье ещё ни разу не спал ни с одной из них, а Минлань не была настолько глупа, чтобы просить его об этом. Эти женщины не могли позвонить Гу Тинье по телефону и сказать: «Привет, дорогой. Ты, должно быть, так устал от своей жены. Приходи и повеселись со мной!», и у них не было возможности дождаться Гу Тинье на его рабочем месте и сказать ему, флиртуя: «Сюрприз, милый!»

Если бы Жунцзе была мальчиком, Цюнян и Хунсяо могли бы, по крайней мере, встретиться с Гу Тинье под предлогом того, чтобы попросить его помочь Жунцзе с учёбой. Конечно, этот план мог быть осуществлён только если бы Гу Тинье был хорошо образован.

Спустя несколько дней у двух женщин так и не появилось ни единой возможности встретиться с Гу Тинье, и в итоге они начали злиться.

Хунсяо была благоразумным человеком и понимала, что она не нравится Гу Тинье. Поэтому она проводила дни в своей комнате и старалась сделать Жунцзе более разговорчивой. Однако Цюнян больше не могла это выносить. Каждый день она стала ждать на перекрёстке перед домом Благоприятности. В результате она действительно дважды сталкивалась с Гу Тинье. К несчастью для неё, мальчики-слуги, которые следовали за Гу Тинье, были напрочь лишены романтизма. Под их пристальными взглядами у Цюнян не было возможности выразить свою любовь и привязанность к Гу Тинье.

Спустя несколько дней многие люди стали свидетелями того, как Цюнян ждала Гу Тинье, стоя на месте, как скала. Затем по поместью поползли слухи. Женщины во внутреннем дворе не могли удержаться, чтобы не насмеяться над ней за её спиной, называя её «сухой». Что касается холостяков из внешнего двора, то они говорили ещё более грязные вещи: «Она, должно быть, так сильно хочет мужчину!»

«Ей скоро исполнится тридцать. Женщины в этом возрасте испытывают сильную жажду!»

«Если хозяин так и не придёт к ней, ей стоит найти другой способ утолить своё желание».

Что ж, все мужчины, у которых не было жён, имели богатое воображение.

Не так много людей во внешнем дворе говорили подобным образом, поэтому эти слова дошли до внутреннего двора только через несколько дней.

Когда Цюнян узнала об этом, она горько зарыдала и чуть не покончила с собой. Даньдзю сразу же пришла сообщить о состоянии Цюнян. Услышав об этом, Минлань впала в сильнейшую ярость и приказала немедленно разобраться с этим. Когда мужчины, говорившие непристойности, были найдены, она жестоко наказала их, продав двух парней, которые уже неоднократно нарушали правила. Остальные были оштрафованы на двухмесячное жалование и побиты тяжёлыми палками.

Все слуги увидели, какой жёсткой может быть Минлань и как решительно она приняла меры. После этого никто не осмеливался ни о чём сплетничать.

Наказав этих людей, Минлань вызвала Цюнян на допрос.

Цюнян, понимая, что поставила себя в неловкое положение, немедленно опустилась на колени и взмолилась о пощаде. Минлань фыркнула и сказала:

— Господин так много раз хвалил тебя передо мной. Он сказал, что ты добрая, разумная и внимательная. Прошло всего несколько дней, как ты пришла в это поместье, и посмотри, что ты натворила! Где ты этому научилась?!

Цюнян продолжала кланяться, её лицо было залито слезами:

— Я просто была в замешательстве. Я не видела господина столько лет. Я просто очень по нему скучаю...

— Мне всё равно, скучаешь ты по нему или нет, — Минлань с серьёзным видом прервала Цюнян. — Ты когда-нибудь думала о том, что сейчас господин занимает высокое положение и так много людей с нетерпением ждут его провала? — прямо спросила она. — Если бы эти слухи распространились за пределы нашего поместья, другие осмеяли бы господина, сказав, что он не может управлять нашей семьёй! Они бы сказали, что господин ничего не может поделать с тем, что его тунфан преследует его в его собственном поместье! — Как же всё-таки этой женщине хотелось пить!

Цюнян, рыдая, обмякла на полу.

— Отныне не приходи сюда, чтобы поклониться мне, — твёрдо приказала Минлань. — Сяотао, отдай ей Сутру Сердца. Цюнян, я хочу, чтобы ты переписала эту книгу сто раз. Возвращайся, когда закончишь!

Увидев, что Цюнян уходит недовольная, Минлань действительно рассердилась. У неё никогда не было привычки скрывать чужие проступки, поэтому в тот же вечер она всё рассказала Гу Тинье. Всё объяснив, она вздохнула и сказала:

— Я плохо управляла нашей семьёй. В семье Шен никто не осмеливается обсуждать происходящее во внутреннем дворе с людьми из внешнего двора! Никто не смеет сплетничать о господине и госпоже! Только сегодня я, наконец, поняла, почему моя бабушка говорила, что госпожа Ван хорошо управляет семьёй Шен. Увы... Это так трудно.

Минлань раньше немного свысока смотрела на Ван Ши. Теперь, когда она сама начала управлять своей семьёй, она начала уважать способности своей законной матери.

— Это не твоя вина! — сказал Гу Тинье с мрачным видом. — Ты управляешь нашей семьёй всего несколько дней. Независимо от того, насколько ты способная, ты не можешь в одночасье стать мастером в управлении! Просто накажи её строго, наведи порядок! — он сделал небольшую паузу. — Цюнян становится всё более и более невежественной.

Хотя его голос звучал спокойно, Минлань всё же почувствовала, что на этот раз он действительно разозлился.

Она подошла и, уткнувшись ему в плечо, тихо сказала:

— Это не имеет значения. Все совершают ошибки. Она уже поняла, что на этот раз поступила неправильно, и больше так не сделает.

Гу Тинье держал Минлань в своих объятиях, нежно поглаживая её длинные волосы. После того, как они оба помолчали, он слегка улыбнулся и погладил Минлань по носу, поддразнивая её:

— Почему ты сказала ей переписывать буддийские тексты? Почему не Принципы Женщин?

— Я сделала это специально. Если кто-нибудь задаст мне тот же вопрос, что и ты, я скажу им, что Цюнян попала под моё влияние и хочет стремиться к Будде, — самодовольно ответила Минлань. — И что я попросила её переписывать книгу, чтобы дать ей немного просветления! Тогда ни у кого не будет повода сплетничать о делах в нашем поместье.

Гу Тинье сначала был ошеломлён, а затем громко рассмеялся, отчего у него задрожала грудь. С радостным выражением в глазах он прижался лбом к голове Минлань и серьёзно сказал ей:

— В Сутре Сердца не так уж много слов. Почему бы тебе не дать ей для переписывания книгу потолще? Фу Цинжань переписал почти половину учебника по каллиграфии. Я могу одолжить тебе эту книгу! Полный сборник!

Минлань глубоко вздохнула и спросила:

— Дорогой, а ты знаешь, сколько в ней слов?

Тот, кто ничего не знает, ничего не боится. Гу Тинье спокойно ответил:

— Нет, — он лишь знал, что эта книга была потрясающей.

Минлань потеряла дар речи. Придя в себя, она решила преподать мужу урок.

— Скажем так, если Цюнян не перестанет писать каждый день и доживёт до восьмидесяти, она сможет закончить это задание до того, как умрёт, — вздохнув, сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648628>